

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ ТАТАРСКИХ ПАРЕМИЙ

Набиуллина Г.А.¹

¹ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420021, г. Казань, ул. Татарстана, 2), e-mail: GuzelNab2@yandex.ru.

Статья посвящена изучению сложносочиненных конструкций, присущих жанровой природе татарских народных пословиц. Поставленная в статье научная проблема является актуальной для татарского языкознания, так как до сегодняшнего дня этот языковой материал не подвергался тщательному лингвистическому анализу. Особое внимание уделяется анализу сложносочиненных конструкций, их продуктивным структурным моделям, а также смысловой специфике данных конструкций. На основе фактического материала выявляются отношения противопоставления, отождествления, однородности-параллелизма бессоюзных сложносочиненных конструкций в системе татарских паремий. Лингвистическое изучение поставленной проблемы дает возможность ввести в научный оборот новые данные о структуре и семантике татарских паремий. Для выражения определенного синтаксического отношения важную роль играют лексико-грамматические средства, как, например, антонимы, лексико-грамматические повторы, числительные, аффикс-принадлежности.

Ключевые слова: татарский язык, паремии, сложное предложение, сложносочиненное предложение, синтаксис пословиц, семантика.

COMPOUND SENTENCES IN THE SYSTEM TATAR PARABLES

Nabiullina G.A.¹

¹Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia (420021, Kazan, Tatarstan street, 2), e-mail: GuzelNab2@yandex.ru.

The article is devoted to the study of complex structures inherent in the genre nature of the Tatar Proverbs. Put the article in the scientific problem is relevant for the Tatar linguistics, as to date this language material is not subjected to thorough linguistic analysis. Special attention is paid to the analysis of complex structures, their productive structural models, and the semantic specificity of the data structure. On the basis of actual material revealed relations of opposition, identification, uniformity of parallelism becauseh complex structures in the system Tatar parables. The linguistic study of the problem provides an opportunity to enter into scientific use the new data about the structure and semantics of the Tatar parables. For the expression of certain syntactic relations play an important role lexico-grammatical means, as for example, antonyms, lexical and grammatical repetitions, numerals, the affix of belonging.

Keywords: tatar language, paremias, compound sentence, compound sentence, syntax of proverbs, semantics.

В современной лингвистической науке был опубликован целый ряд исследований, посвящённых изучению паремий. Традиция лингвистического изучения паремий в разных аспектах продолжается в трудах Т.Г. Бочиной [1], Н.Н. Фаттаховой [11], Р.Р. Замалетдинова [3], Ф.Х. Тарасовой [6], Г.А. Набиуллиной [5], Э.Н. Денмухаметовой, Г.Р. Мугтасимовой [12], З.А. Биктагировой [2], Л.Р. Мухарлямовой [4] и др. Работы последних лет убеждают в том, что на первый план выдвигается проблема изучения коммуникативно-прагматической, лингвокультурологической и когнитивно-прагматической особенностей паремий.

Таким образом, достигнуты значительные результаты по лингвистическому исследованию татарских паремий, но проблемы, связанные со структурно-текстовой и функционально-коммуникативной организацией пословиц, остаются менее изученными [5].

Цель исследования

Согласимся с утверждением, что язык паремий в силу их жанровой специфики весьма удобный и выразительный материал для объективных лингвистических наблюдений, особенно над синтаксисом и поэтикой пословиц. Изучение структурно-семантических особенностей татарских паремий до сих пор не было объектом специального исследования. Этим объясняется и актуальность выбранной нами темы. В связи с этим целью данной работы является изучение сложносочиненных конструкций в системе татарских пословиц. Объектом исследования являются татарские пословицы в виде сложносочиненных предложений.

Материал и методы исследования

Материалом для анализа послужили паремии, отобранные методом сплошной выборки из трехтомного сборника великого татарского фольклориста Н. Исанбета «Татар халык мәкальләре» [7-9]. В работе также использовались описательный и сопоставительный методы, которые позволили выявить наиболее продуктивные формы сложносочиненных паремий.

Результаты исследования

Бессоюзные сложносочиненные предложения, которые обладают способностью придавать речи живость, простоту, выразительность, гармонию, составляют активное звено среди сложных предложений. Эти конструкции, являющиеся типичной особенностью синтаксического строя языка фольклора, в пословицах играют роль нормы, жанровой модели.

1. Бессоюзные сложносочиненные предложения, части которых связаны между собой интонацией противопоставления, являются наиболее распространенными конструкциями. В них выражается отношение противопоставления, которое устанавливает общую закономерность суждений и особенность данного жанра фольклора. Отношение противопоставления осложняется различными смысловыми оттенками:

1) при полном противопоставлении сочетающиеся компоненты почленно противостоят друг другу: *Яхшылык тора, яманлык югала (33418); Хакыйкаты ачы, ялган татлы (34622); Гыйлемлек — нур, наданлык — хур (30398)* и т.д. Полное противопоставление иногда создается благодаря общему контексту пословицы: *Итеклегә мин бармыйм, читеклесе мине алмый (8901); Тиле бул, бәхетең булсын (31363); Хакимнәр киләләр дә китәләр, халык мәңге кала (21673);*

2) когда сочетающиеся единицы противопоставляются в каких-то своих частях (*подл.* и *сказ.*; *опред.* и *сказ.*; *подл.* и *допол.*; *втор. члены* и др.), в то же время имея общую точку соприкосновения, выражающуюся в общности какого-то члена или группы членов (лексические повторы); при этом образуется неполное противопоставление: *Йөргән таи*

шомарыр, яткан таиш мүкләнер (2364); Челләдә су сакла, салкында ут сакла (2771); Картлар кара акылга бай, яшьләр яңа акылга бай (18541) и т.д.;

3) отношение умеренного противопоставления, в котором противопоставляется утверждение отрицанию или наоборот (показатели отрицания *-ма/-мә, -сыз/-сез, юк, кирәкми, түгел* играют решающую роль): *Кеше картаер, күңел картаймаз (35531); Сүз кирәкми, эш кирәк (800); Алтын дәүләт түгел, гыйлем дәүләт (30605)* и т.д.;

4) противопоставление таких составных частей сложного целого, которые обозначают градацию одного и того же значения. При этом большую роль играют числительные (*бер-ике, бер-биш, бер-ун, бер-мең, игез-сигез, утыз-кырык, утыз туксан тугыз, илле-йөз, йөз-мең* и т.д.), счетные слова (*көн, ай, ел, яшьлек, айлык, гомерлек, кат, тапкыр* и т.д.), прилагательные и наречия в сравнительной или превосходной степени: *Белгәнең утыз, белмәгәнең туксан тугыз (30473); Жиреннән аерылган әсиде ел елар, иленнән аерылган илле ел елар (21774); Тел кылычтан үткен, каләм телдән дә үткен (30204)* и т.д.

Выявлено, что для выражения отношений противопоставления используются различные языковые средства, важнейшим среди которых является *антонимия*. В пословицах употребляются не только готовые, уже имеющиеся в языке лексические, но и контекстуальные антонимы. Антонимия создается также за счет грамматических средств (аффиксы отрицания *-ма/-мә, аффикс -сыз/-сез* и др.): *Эшләгән узар, эшләмәгән тузар (87); Юньсез мактаныр, юньле сакланыр (1177)* и т.д.

В некоторых конструкциях решающую роль играют аффиксы принадлежности, относящиеся к слову во втором компоненте: *Дөнья үтәр дә китәр, калганы безгә әсиртәр (18728); Гәүһәр кечкенә, бәясә зур (2465)*. Кроме того, в выражении отношения противопоставления определенную роль играют местоимения *үз (үзеңнеке), берәү*, числительные *берне-икенчене*, которые заменяют определенные грамматические части: *Мәргәннең күзе генә мәргән булмый, үзе дә мәргән була (27328); Берәү мал әсирә, берәү капчык тегә (24219); Кулы берне эшли, теле икенчене сөйли (775)*.

Среди сложносочиненных предложений с противительным отношением выявлены своеобразные структуры, имеющие фразеологизированный характер. В подобных фразеологизированных конструкциях (по-другому их называют синтаксическими фразеологизмами) сказуемые компонентов выражаются повторами, т.е. редуцированными формами глаголов типа *булса булсын... булмасын*. Например, *Жиңең кыска булса булсын, кулың озын булмасын (26900); Малдан ярлы калсаң кал, акылдан ярлы калма (31115)*. Такие конструкции, где выражаются особая эмоциональность, модальность, являются отражением структурных особенностей разговорной речи.

Бессоюзные сложносочиненные предложения, части которых связаны между собой интонацией перечисления, выражают следующие отношения:

1) отношение отождествления. Разновидностью такого построения является форма синтаксического параллелизма, где первая часть «служит поэтическим сравнением, помогает глубже раскрыть основной смысл, как бы иллюстрирует его» [3], а вторая часть, выражая конкретные факты, события, обозначает главную мысль: *Кургашны ялкын эретә, күңелне яхшылык эретә (32635); Киң кием тузмас, картлар сүзе бозылмас (30652); Күлнең данын балык чыгарыр, илнең данын халык чыгарыр (2166)* и т.д.;

2) отношение однородности-параллелизма — довольно частое явление в татарских пословицах. Компоненты, в которых выражаются явления, связанные общей тематикой, усиливают друг друга композиционно и делают смысл пословицы более убедительным: *Батыр яуда беленер, чичән дауда беленер (27958); Бала кадерен ана белер, ил кадерен ир белер (21591); Әйтем — сүзнең бизәге, мәкаль — сүзнең җиләге (30647)* и т.д.;

3) зафиксированы синтаксические единицы с отношением одновременно происходящих событий и временной последовательности действия: *Туган ана бер, Туган Ватан бер (11507); Дау кубар, дау артыннан яу кубар (27244)*.

Отношения противопоставления, сопоставления, однородности-параллелизма являются семантической особенностью данных конструкций; редко устанавливается отношение одновременно происходящих событий и временной последовательности действия.

Несколько особо стоят бессоюзные сложносочиненные предложения, компоненты которых выражены номинативными предложениями. Исследование таких конструкций в рамках сложного предложения дает возможность не только определить жанрово-коммуникативную и стилистическую особенность языка татарских пословиц, но и вносит новый материал по синтаксису сложного предложения.

Исследования показали, что номинативные конструкции, где отдельные компоненты состоят из двух самостоятельных слов (второстепенный член + главный член), организуются по принципу синтаксического параллелизма. Они оформляются по нескольким моделям: а) прил. + сущ.: *Салкын өй, салам түшәк (13725)*; б) числ. + сущ.: *Йөз юл, мең хата (36370)*; в) причастие + сущ.: *Атмаган куян, асмаган казан (5520)*; г) сущ. в притяж. падеже + сущ.: *Егетләрнең асылы, арысланнарның нәселе (33754)*; д) имена сущ. в форме пространственных падежей, которые выполняют роль детерминанта + сущ.: *Камырга чүпрә, катыкка оеткы (14906); Сарыктан йон, кешедән имана (7004); Өйдә арслан, кырда куян (34408)* и т. д.

Установлено, что наиболее типизированными являются структуры, где второстепенный член выражается существительным в направительном падеже + послелог *күрә*: *Агачына күрә*

алмасы, анасына күрә баласы (11520); Заманасына күрә баласы, атына күрә чанасы (12342); Чиләгенә күрә капкачы, сәүдәсенә күрә акчасы (23177) и т.д.

Имеют место сложные номинативные конструкции, которые состоят из именной группы и группы второстепенных членов: *Анасында мең уй, кызында бер уй (11756); Яхшыга бер салам, яманга ике салам (33163); Олының башында олы мәшәкатъ, кеченең башында кече мәшәкатъ (18597)* и т.д.

Итак, номинативные конструкции — экономная и вместе с тем выразительная форма для оформления пословиц. Солидная основа в виде фольклора, имеющаяся в татарской разговорной речи, не дает возможности назвать их чисто книжными.

Сложные структуры, компоненты которых выражены вопросительными предложениями, отличаются особым ритмико-мелодическим рисунком и имеют риторический характер. Подобные конструкции, названные Н. Исанбетом «лирическими пословицами», образовались через диалоги [7, с. 25]. Вопросительные предложения могут занимать в равной степени: а) препозицию: *Түземсезгә ни җитми — акыл җитми (37202); Күпне яшәгән ни белер, күпне күргән ул белер (37217)* и т.д.; б) постпозицию: *Үрдәк биргән каз кәтәр, һич бирмәгән ни кәтәр?(4412); Туган туганга кирәк, туганнан туган кемгә кирәк? (13078)*. Иногда оба компонента выражаются вопросительными предложениями: *Яхшылыкны кем белми, яманлыкны кем күрми? (33412); Ир егет ни күрми, ир күңеле ни белми? (33823)* и т.д. В подобных конструкциях также устанавливаются отношения сопоставления, противопоставления, разделительности.

Таким образом, бессоюзное сложное предложение является типичной конструкцией пословиц сложных предложений, что обусловлено не только принадлежностью их к разговорной речи, но и тем, что специфика выражения оттенков мысли бессоюзными предложениями согласуется с жанровыми особенностями пословицы.

2. Сложносочиненные предложения союзного типа в пословицах представлены слабо. Общее количество сочинительных союзов немногочисленно: *да/дә, та/тә, ни/ни, йә/йә, тик, әмма, әллә/әллә, бер/бер, һәм, әмма ләкин*;

1) по частотности употребления и способности представлять различные синтаксические отношения доминирует соединительный союз *да/дә*. Типизированными являются пословицы с парным союзом *да/дә*, где выражаются следующие отношения: а) одновременности и последовательности процессов: *Үзе дә юк, капчыгы да юк (1758); Мал да очты, дан да бетте (23942)*; б) сопоставления и противопоставления: *Сабырның да чиге бар, диңгезнең дә төбе бар (37173); Хур иткән дә гадәт, зур иткән дә гадәт (35380); Тапкан да ана, баккан да ана (11580)*. В сложносочиненных предложениях с сопоставительными, противительными отношениями действие-состояние предикатов характеризуется временной одноплановостью.

Как показывают наши исследования, в некоторых пословичных конструкциях повторяющийся союз *да/дә* функционально синкретичен, т.е., выполняя функцию союза, он также выражает функцию усилительной частицы. На наш взгляд, здесь *да/дә* может быть квалифицирован как союз-частица.

Союз *да/дә*, выступая на стыке двух частей пословицы, выражает: а) отношение противопоставления: *Кабак зур да, хақы бер тиен (22814); Гомер озын да, сәгать кыска (18900); Жырламас идем дә сабантуе жырлата (21875)*; б) последовательность процессов: *Атасын күр дә улына кыз бир (8944)*; в) редко уступительное отношение: *Ир үлсен дә, дан калсын! (34039)*. Таким образом, союз *да/дә*, выступая с самыми разными значениями, приближается к универсальному средству осуществления сочинительной связи в сложносочиненных предложениях;

2) среди сочинительных союзов по степени распространенности на втором месте стоит парный союз *ни/ни*. Союз *ни/ни* отличается большим функциональным разнообразием: а) соединяет отрицательные явления: *Ни кыш түгел, ни яз түгел (2202)*; б) выражает нейтральность явлений: *Дуңгызга ай тотылды ни, көн тотылды ни! (6658); Уртақ яр сөйдең ни, уртақ кәжә саудың ни (9989)*; 2) отождествляет процессы и явления: *Юньсезнең үзе ни дә сүзе ни (11800)*;

3) редко встречается разделительный союз *йә/йә*, который употребляется на стыке двух частей пословицы, изредка во второй части сложного предложения. Он соединяет предложения, реальность значения которых неизвестна говорящему: *Сәүдәдә йә эшең әйләнә, йә башың бәйләнә (22880); Йә халыкка ияр, йә халыкны иярт!(21667); Ирнең атын аты чыгарыр, йә хатыны чыгарыр (10405)*;

4) сложносочиненные предложения с другими сочинительными союзами употребляются крайне редко. В единичных случаях зафиксированы пословицы с разделительными союзами *әллә/әллә, бер/бер, һәм*: *Әллә жүләрлек, әллә үжәтлек (31242); Бер чыкмасын бур атың, бер чыкмасын юк атың (26877); Һәм зыярат, һәм тиҗәрәт (22915)*;

5) выявлено, что для пословиц почти не характерны противительные союзы, так как пословицы не нуждаются в них (пословицы характеризуются избытком антонимов). Исключение составляют лишь некоторые конструкции с союзами *тик, әмма, әмма ләкин*: *Агыйделнең аръягында бер энәгә бер сыер, тик барып алуы кыен (22720); Идәне җир, ишеге җил булсын, әмма егете ир булсын (33805); Егет бул да жүләр бул, әмма ләкин җеҗәр бул (33709)*. Отношение противопоставления легко устанавливается без союзов *ә, ләкин*, а в необходимых местах эту функцию выполняет союз *да/дә*.

Нужно отметить, что в организации сложносочиненных предложений *синтаксический параллелизм* является важнейшим средством. Параллелизм придает своеобразную композиционную прозрачность, выразительность, создает особый стихотворный колорит. Он способствует не только быстрому и точному восприятию содержания, но и психологически подготовит слушателя к восприятию именно той мысли, которая в известной мере предопределяет содержание первой части. В основе синтаксического параллелизма лежит повторение отдельных грамматических компонентов (подлежащих, второстепенных членов, особенно сказуемых), что способствует четкости в структурно-семантической организации паремий.

Заключение

Синтаксический анализ пословиц в форме сложносочиненного предложения позволяет подтвердить, что разнообразие синтаксических форм пословиц совпадает с синтаксическим разнообразием живой народной речи, что они ориентированы на активные и продуктивные синтаксические модели языка.

Наши исследования позволяют выявить общую тенденцию, свойственную синтаксису и поэтике пословиц — тенденцию к оттачиванию, универсализации средств и способов выражения соответствующих семантических отношений, которые приводят к сжатию, гармонии, эвфонии, экспрессии пословиц. Этот процесс проходил параллельно с совершенствованием самого пословичного жанра и форм татарского народного словесного искусства.

Список литературы

1. Бочина Т.Г., Сян Цюнь Аксиология возраста в русской паремике // Филология и культура. *Philology and Culture*. – 2013. – № 3 (33). – С. 44–48.
2. Биктагирова З.А. Концепт «Семья» в паремиологии английского, турецкого и татарского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2007. – 24 с.
3. Замалетдинов Р.Р., Замалетдинова Г.Ф. О роли пословиц в исследовании национально-культурных особенностей языкового сознания // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. - № 2. (20). – С. 73–78.
4. Мухарлямова Л.Р. Лингвокультурологическое поле времени в паремиях русского языка (в зеркале паремий татарского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Казань, 2010. – 25 с.
5. Набиуллина Г.А. Условные конструкции в системе татарских пословиц // Филология и культура. *Philology and culture*. – 2014. - № 1 (35). – С. 73-78.

6. Тарасова Ф.Х. Лингвокультурологические и когнитивно-прагматические основания изучения татарских паремий на фоне других языков : автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Казань, 2012. – 36 с.
7. Татар халык мәкальләре / Төзүчесе Н. Исәнбәт. 3 томда. – Казан : Тат.кит.нәшр., 2010. – I том. - 622 б.
8. Татар халык мәкальләре / Төзүчесе Н. Исәнбәт. 3 томда. – Казан : Тат.кит. нәшр., 2010. – II том. - 748 б.
9. Татар халык мәкальләре / Төзүчесе Н. Исәнбәт. 3 томда. – Казан : Тат.кит.нәшр., 2010. – III том. - 798 б.
10. Татарская грамматика / М.З. Закиев. — Казань, 1992. – Т. 3. Синтаксис. - 576 с.
11. Фаттахова Н.Н. Синкретичные местоименно-соотносительные конструкции в народных приметах // Филология и культура. Philology and Culture. – 2013. – № 4 (34). – С. 133–136.
12. Юсупова А.Ш., Нәбиуллина Г.Ә., Денмөхәммәтова Э.Н., Мөгьтәсимова Г.Р. Татар паремияләренең теле. – Казань : Ихлас, 2010. – 320 б.

Рецензенты:

Хисамова Ф.М., д.фил.н., профессор кафедры татарского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань;

Галиуллина Г.Р., д.фил.н., профессор кафедры татарского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.